

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 1922–1925 гг. ОБ ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: Статья посвящена уточнению исторической картины проведения кампании по изъятию церковных ценностей. Автор считает, что исследование архивных материалов помогает понять особенности политических процессов, затрагивающих всю страну через факты событий Оренбургского края. В заключении делается вывод, что советская власть пыталась совершенствовать методы проведения кампании изъятия. Исполнение приказов, поступающих из Москвы в Оренбургскую губернию, происходило с существенной задержкой. В изученных материалах свидетельства о сопротивлении представителей религиозных общин кампании изъятия отсутствуют.

Ключевые слова: изъятие церковных ценностей, отношение Церкви и государства, архивные материалы Оренбургской губернии.

Цитирование: Старченко И.Е. Архивные материалы 1922–1925 гг. об изъятии церковных ценностей в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 135–144.

Сведения об авторе: Старченко Иван Евгеньевич – студент третьего курса Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: ivan.starченко.02@mail.ru

Научный руководитель: Ильина Лариса Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: nerol2620@mail.ru

Поступила в редакцию 08.12.2022

Принята к публикации 23.12.2022

Основные результаты и ход кампании по изъятию церковных ценностей 1921–1922 годов уже изучены основательно и подробно. Обобщающие сведения о характере изъятия

церковных ценностей в регионах Советской России были собраны в монографиях, обзорных статьях, учебных пособиях [8].

Но полная картина кампании, ее различные проявления по всей стране в целом, а также произошедшие изменения в 1923–1924 годах могут быть показаны лишь после тщательного исследования хода кампании на местах.

Проблема выявления отдельных фактов, сроков, характера изъятия, фактов сопротивления мерам органов власти актуализируют данное исследование. Подобные исследования являются особо значимыми для сопоставления характера кампании изъятия церковных ценностей в крупных городах Светской России и в отдаленных губерниях.

Начало кампании было положено декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», который стал первым шагом в реализации плана. Согласно декрету ВЦИК на проведение кампании отводился месяц: «...Предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа...» [7].

В «Актах Святейшего Патриарха Тихона» в письме от 15 (28) февраля 1922 года мы находим свидетельства того, что, несмотря на то, что Святейший Патриарх Тихон был согласен с жертвованием церковного имущества на борьбу с голодом, он писал: «Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство – миряне отлучением от Нее, священнослужители – извержением из сана» (Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей) [1, с. 190].

Кампании по изъятию церковных ценностей сопутствовали мероприятия, направленные на осуществление антицерковного переворота, расправу с Российской (Русской) Православной Церковью за ее оппозиционное отношение к советской власти. Процесс изъятия ценностей растянулся на несколько месяцев.

Характеризуя ситуацию в Советской России, отметим, что в 1923 г. советское правительство осуществляет серьезный тактический поворот в сторону смягчения отношений к Церкви. Органы власти отказываются от чрезвычайных мер по немедленному искоренению религии и переходят к более гибким мерам, рассчитанным на достаточно длительное время.

Нами была проделана поисковая работа, которая включала изучение архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Оренбургской области. Согласно архивным материалам, изъятие церковных ценностей в городе Оренбурге началось не позднее 2 мая 1922 г. Такая дата стоит в описи ценностей, изъятых из Троицкой церкви Оренбурга [3, л. 4–5]. Сведения о ходе изъятия также отражены в местных газетах этого периода. Так в газете «Степная правда» сообщалось о возможных причинах задержки кампании; в газете «Завод и пашня» описывали изъятие ценностей в Покровском храме [9].

В июле 1923 года Комиссия по проведению отделения церкви от государства составила проект циркулярного письма ЦК в местные парторганизации «О перегибах в антирелигиозной агитации и практике» [2, с. 408–413], которое касалось вопросов закрытия молитвенных домов. 16 августа проект был утвержден Политбюро и разослан в сокращенном виде за подписью Сталина под заголовком «Об отношении к религиозным организациям» [2, с. 414–418]. В нем осуждались нарушения, допущенные рядом местных органов власти, и делался вывод, что успех в деле разложения Церкви зависит не от гонений на верующих, а от терпеливой и вдумчивой критики религиозных предрассудков. Пример «вдумчивой критики» мы нашли в газете

«Степная правда» за 12 декабря 1922 года, где в подборке материалов «По селам и аулам» была помещена заметка «Связался черт с младенцем», повествующая о председателе исполкома и священнике села Боголюбовское Акмолинской губернии, которые «...живут душа в душу и частенько развлекают народ самыми веселыми сценами» [10].

С середины мая 1922 года кампания изъятия ценностей, завершившаяся в Оренбурге, еще продолжается в городах и селах губернии. Кампания изъятия ценностей имела слаженный и отработанный характер. Единственным свидетельством протеста против кампании изъятия, обнаруженным в ходе исследования, является письменное заявление священника Иоанна Шастова, настоятеля Петропавловской единоверческой церкви, расположенной в селе Петропавловском Саринской волости Орского уезда [4, л. 71].

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Мещеряковском монастыре, расположенном в Троицком хуторе. Церковь Мещеряковского монастыря 21 января 1923 года была отведена под школу и избу-читальню. Данные об этом хранятся в деле № 485 Государственного архива. Процесс передачи церкви для устройства в ней школы проходил раньше выхода указа «О перегибах в антирелигиозной агитации и практике», но уже по близким принципам. Не все церковное имущество было конфисковано государством, большая часть богослужебных принадлежностей и книг остались. В основном были изъяты необязательные для религиозной деятельности предметы: если облачения и предметы для священнодействия были конфискованы в соотношении 80/20. (80% осталось, а 20% были забраны комиссией), то иконы, колокола и другие церковные предметы были конфискованы в соотношении 50/50 [5].

Из архивных документов мы узнаем, церковь Мещеряковского монастыря к началу 1923 года уже не действовала, «стояла заколоченная», и жители Троицкого хутора сами обратились

к органам власти с просьбой о «вскрытии» церкви. Их представителями стали Кряк Григорий и Проданов Максим. После совершения описи был составлен договор, в котором перечисляются условия передачи и хранения церковного имущества жителями хутора. Далее представлены основные положения договора:

1. Заверение о том, что те люди, которым было передано в пользование церковное имущество, будут использовать его только по назначению.

2. Церковное имущество будет выдаваться единоверцам лишь только для удовлетворения религиозных потребностей.

3. Жители обязуются использовать имущество только по 1 и 2 пункту. Также не допускается антисоветская пропаганда (листовки, книги, проповеди антисоветского содержания запрещены).

4. Жители обязуются сами оплачивать все необходимые счета: отопление, страхование, расходы на содержание.

5. Обязательна опись инвентаря.

6. Не препятствовать во внебогослужебное время проверке органов власти.

7. Несение материальной ответственности за церковный инвентарь.

8. При передаче имущества вернуть его в принятом виде.

9. Требы, совершаемые на кладбищах для единоверцев, должны иметь одну цену, кем бы они ни были.

10. За нарушение условий договора лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, а договор расторгнут.

11. В случае желанья расторгнуть договор, вначале необходимо довести до сведения Совет Рабочих и Крестьянских депутатов и позже ознакомиться с их решением.

12. Каждый из участников договора может выйти из него, подав заявление в выше названный орган. Но это не избавляет от несения ответственности за ущерб, причиненный во время действия договора.

13. Не препятствовать другим верующим подписать этот договор позднее.

На момент составления этот документ был подписан председателем комиссии Ветошниковым, а также членами комиссии: Ерыгиным и Абувакировым. Со стороны жителей хутора подписи оставили Григорий Кряк и за неграмотного гражданина Проданова расписался «односельный» Емельченко.

Таким образом, мы видим переход от агрессивной политики изъятия церковных ценностей к более мягкой. В архиве в деле № 662 находится документ «Инструкция по вопросам религиозных культов, утвержденная Президиумом ВЦИК 21/08–1924 года», в котором КирЦИК уличает органы управления Оренбургской губернии в неисполнении всех требований документа «О перегибах в антирелигиозной агитации и практике». К сожалению, часть документа была испорчена тушью и выяснить точную дату составления инструкции нет возможности [6].

В «Инструкции... 21/08–1924 года» указывается отношение к религиозным общинам. Основные постулаты: не изымать церковное имущество самим и без причины, не оскорблять чувства верующих и вообще никак не провоцировать их, предоставить верующим возможность проводить их религиозные обряды.

Текст «Инструкции...» «...Выполнение всего указанного выше приведет к тому, что будут избегнуты случаи возбуждения верующих на религиозной почве...», наглядно показывает, что с момента появления циркулярного письма «Об отношении к религиозным организациям» прошел уже год, далеко не все предписания, обозначенные в этом документе, были выполнены властями КирЦИКа (Киргизского Центрального Исполнительного Комитета – Оренбург был столицей Киргизского (Казахского) края с июля 1919 по 1925 год).

Знакомство с архивными документами 1922–1925 гг., касающимися изъятия церковных ценностей в Оренбургской губернии, позволяет сделать следующие выводы:

– с каждым годом проведения кампании по изъятию церковных ценностей центральные органы власти пытались совершенствовать методы проведения кампании, переходя от агрессивных к более мягким и рассчитанным на более долгий период реализации;

– исполнение приказов, поступающих из Москвы в Оренбургскую губернию, происходило с существенной задержкой (полгода, год). И даже по прошествии более длительного периода, отведенного на исполнение приказов, они не были исполнены полностью;

– в архивных документах 1922–1925 гг. почти нет свидетельств о сопротивлении представителей религиозных общин кампании изъятия.

Таким образом, исследование архивных материалов помогает понять особенности важных политических процессов, затрагивающих всю страну через факты событий Оренбургского края.

Литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): Сб. в 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. – Москва : Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994. – 1063 с.

2. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М. – Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф», 1997.

3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 295.

4. ОГАОО. Ф. Р-7 Оп. 1. Д. 188.

5. ОГАОО. Ф. Р-7 Оп. 1. Д. 485.

6. ОГАОО. Ф. Р-7 Оп. 1. Д. 662.

7. Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111420>.

8. Кривовая, Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. : Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. – Москва, 1997.

9. Никитин, И. В. Изъятие церковных ценностей в Оренбургской губернии в 1922 г. // Вестник ПСТГУ : История. История Русской Православной Церкви. Вып. II : 1 (34). – 2010.

10. Степная правда : архив газеты. Режим доступа: <https://myaktobe.kz/archives/136375>.

I.E. Starchenko

ARCHIVAL MATERIALS OF 1922–1925 ON THE SEIZURE OF CHURCH VALUABLES IN THE ORENBURG PROVINCE

Abstract: The article is devoted to explaining the historical picture of the campaign for the seizure of church values. The author believes that the study of archival materials helps to understand the features of political processes affecting all countries through the facts of the events of the Orenburg region. In summary, it is concluded that the Soviet government tried to improve the methods of conducting the withdrawal campaign, the execution of orders coming from Moscow to the Orenburg province occurred with a significant delay, in the materials studied, there is no evidence of resistance by representatives of religious communities to the withdrawal campaign.

Key words: the seizure of church values, the relationship of Church and state, archival materials of the Orenburg province.

References

1. Akty Svjatejshego Tihona, Patriarha Moskovskogo i vseja Rossii, pozdnejšie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshej cerkovnoj vlasti (1917–1943 g.): Sb. v 2 ch. [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the supreme church authority (1917–1943): In 2 parts]. Comp. by M.E. Gubonin. Moscow, 1994, 1063 p.
2. Arhivy Kremlja. V 2-h kn. Kn. 1. Politburo i cerkov'. 1922–1925 gg. [Archives of the Kremlin. In 2 books. Book 1. The Politburo and the Church. 1922–1925]. Moscow – Novosibirsk, 1997.
3. OGAOO. F. R-1. Op. 1. D. 295 [United State Archive of the Orenburg Region. Foundation R-1. List 1. Document 295].
4. OGAOO. F. R-7 Op. 1. D. 188 [United State Archive of the Orenburg Region. Foundation R-7. List 1. Document 188].
5. OGAOO. F. R-7 Op. 1. D. 485 [United State Archive of the Orenburg Region. Foundation R-7. List 1. Document 485].
6. OGAOO. F. R-7 Op. 1. D. 662 [United State Archive of the Orenburg Region. Foundation R-7. List 1. Document 662].
7. Dekret VCIK ot 23 fevralja 1922 g. «O porjadke iz#jatija cerkovnyh cennostej, nahodjashhihsja v pol'zovanii grupp verujushih» [Decree of the Central Executive Committee of February 23, 1922 “On the procedure for the seizure of church valuables in use by groups of believers”]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111420>
8. Krivovaja N. A. Vlast' i Cerkov' v 1922-1925 gg.: Politburo i GPU v bor'be za cerkovnye cennosti i politicheskoe podchinenie duhovenstva [Power and the Church in 1922-1925: The Politburo and the GPU in the struggle for church values and political subordination of the clergy]. Moscow, 1997.
9. Nikitin I. V. Iz#jatie cerkovnyh cennostej v Orenburgskoj gubernii v 1922 g. [Seizure of church valuables in the Orenburg province in 1922]. In *Vestnik PSTGU: Istorija. Istorija Russkoj Pravo-*

slavnoj Cerkvi. Vyp. II: 1 (34) [Bulletin of the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities: History. The History of the Russian Orthodox Church. Issue II: 1 (34)]. 2010.

10. Stepnaja pravda: arhiv gazety [Stepnaya Pravda: newspaper archive]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://myakto-be.kz/archives/136375>.